

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Новожилов С.С. — Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде // Юридические исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.5.40470 EDN: PEQOYN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40470

Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде

Новожилов Сергей Сергеевич

соискатель, кафедра уголовного права, МГЮА им. Кутафина О.Е.

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

▫ sbtantiterror@gmail.com

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.5.40470

EDN:

PEQOYN

Дата направления статьи в редакцию:

16-04-2023

Аннотация: В статье освещены основные проблемы, связанные с определением лиц имеющих статусное лидерство в преступной среде, рассмотрены категории лиц: «вор в законе», «положенец», «смотрящий» и их место в преступной иерархии. Раскрыто положение лиц, являющихся главарями организованных преступных сообществ, не имеющих указанных криминальных статусов, но занимающих высшее положение в преступной иерархии, созданного ими преступного сообщества. Также рассмотрено положение в преступной иерархии «воров в законе», лишенных по решению воровской сходы статусного лидерства (раскоронованных), «воров в законе» отошедших от дел (прошляков). Автор поднимает вопрос о способности лиц указанной категории занимать высшее положение в преступной иерархии (быть субъектами преступлений

предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ). В ходе проведенного исследования автором подробно рассмотрены различные категории лиц обладающие статусным лидерством в преступной среде. Отмечены их особенности и характеристики. В частности, автором приведен ряд аргументов на основе которых сделан вывод о том, что "положенцы", "смотрящие", "держатели воровского общака" не являются лицами занимающими высшее положение в преступной иерархии поскольку над ними всегда стоит "вор в законе", перед которым они отчитываются. Характеризуя указанную категорию лиц, автор отмечает, что они занимают "высокое", а не высшее положение и поэтому субъектами преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ не являются. Автором приведены различные мнения ученых по указанной проблематике, касающиеся функционирования, характеристик и особенностей преступной иерархии России и лиц занимающих в ней высшее положение, при этом делается вывод, что указанные вопросы носят дискуссионный характер.

Ключевые слова:

Преступная иерархия, организованная преступность, Стратификация, Высшее положение, Проблемы уголовного законодательства, Уголовное право, вор в законе, Совершенствование уголовного законодательства, Лидеры криминального мира, Главари преступных сообществ

С принятием Федерального закона от 01 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» законодателем был взят курс на ужесточение наказания за преступления, совершаемые членами преступных сообществ (преступных организаций) и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Санкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 210 УК РФ была ужесточена, норма об участии в собрании представителей рассматриваемых преступных объединений выделена в самостоятельную часть, факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии подвергнут криминализации в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 210¹ УК РФ)^[1]. Все эти факторы ставят задачу борьбы с организованной преступностью, в число наиболее значимых функций государства, что делает исследуемую тему наиболее актуальной в настоящее время. Предметом исследования являются криминологические особенности лиц обладающих статусным лидерством в преступной среде России. Методологический аппарат научного исследования составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения. В ходе исследования применены такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации. Научная новизна работы связана прежде всего с попыткой автора дать оценку структурным элементам преступной иерархической системы, действующей в Российской Федерации, определить в ней место лиц обладающих статусным лидерством, а также разобраться в определении основных дефиниций имеющих оценочный характер.

Теоретико-прикладные и уголовно-правовые вопросы, связанные с наличием в России преступной иерархии и лицах занимающих в ней высшее положение (обладающих статусным лидерством), отражены в работах Е.А. Антонян, П.В. Агапова, А.В.

Бриллиантова, С.В. Бондаренко, С.В. Кондратюка, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Мондохорова, И.В. Пикина, П.А. Скобликова, Т.В. Стукаловой, В.Е. Эминова. Однако, практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии и наличием в ней лиц обладающих статусным лидерством. Некоторые ученые считают, что положения ст. 210¹ УК России соответствуют современному состоянию организованной преступности^[2]. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участии в нем (ней)», предпринята попытка разъяснить содержание понятия «высшее положение в преступной иерархии». В частности в п. 24 постановления Пленума № 12 разъясняется, что разрешая вопрос о субъекте преступления ч. 4 ст. 210 УК РФ, надлежит установить занимаемое им положение в преступной иерархии.

Вместе с тем, конкретных определений вышеуказанных дефиниций указанное постановление Пленума не содержит, что создает определенные проблемы в правоприменительной практике, поскольку пока не выработано единообразного подхода к их трактовке. Более того, в виду малого количества правоприменительной практики по ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ ни уголовный закон, ни Постановления Пленума Верховного суда России не содержат разъяснения большинства используемых в указанных статьях терминов. В частности такие понятия, как "преступная иерархия", "высшее положение" носят оценочный характер и по разному трактуются судами первой и апелляционных инстанций. Отсутствие единого подхода к определению указанных понятий и значению таких терминов, как "вор в законе", "положенец", "смотрящий" существенно снижает эффективность применения ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ, поскольку неясно, какие именно из указанных лиц являются субъектами данных преступлений и занимают высшее положение в преступной иерархии.

Каким образом практические работники правоохранительных органов и суда должны определить высшее положение субъекта в «преступной иерархии»?

В.С. Ишигеев, Н.Л. Романова, В.Л. Лапша, а также известный криминолог Л.М. Прозументов, считают, что без осуществления специального криминологического, социально-психологического исследования без самих преступников и преступной среды это не представляется возможным^[3].

На практике возникают проблемы с определением субъекта преступления предусмотренного ст. 210¹ УК РФ. Ведь в «воровском», а также «пенитенциарном» сегменте преступной иерархии России на постоянной основе иницируются лица категории «вор в законе» (далее – ВВЗ), авторитеты уголовно-преступной среды, не имеющие статуса ВВЗ, а также «положенцы», «смотрящие», «держатели воровского общака».

Кто же из указанных лиц, занимает высшее положение в преступной иерархии?

Этот вопрос является в науке уголовного права и криминологии дискуссионным.

Представители классической школы уголовного права указывают на проблемы правоприменения, связанные с оценочным содержанием указанных положений ст. 210¹ УК РФ^[4]. Считая, что речь идет не о признаках состава преступления, а о признаках личности преступника.

Если прибегнуть к грамматическому и системному толкованию, то слово «высшее» можно

определить, как превосходную степень от прилагательного «высокий», из чего, по мнению П.А. Скобликова следует, что в той преступной иерархии, которую имеет в виду законодатель, есть ступенька «высший» (главный), а также расположенная ниже ступенька «высокий» (выше большинства, но не самый высокий) и остальные, далее вниз. Следовательно, преступная иерархия, о которой идет речь в ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ, должна иметь не менее четырех градаций: низший, средний, высокий и высший^[5].

Поэтому возникает вопрос, на какой ступени преступной иерархии стоят те или иные лица и кто из представителей преступной среды занимает там высшее положение.

Ряд авторов полагают, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, прежде всего, следует относить «воров в законе», «положенцев» и «смотрящих»^[6].

Другие эксперты считают, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, относятся только «воры в законе», а «положенцы» и «смотрящие» являются специальными субъектами, предусмотренными ч. 1 ст. 210 УК РФ^[7].

Противоположного указанными авторами мнения придерживается С.А. Кутякин, утверждая, что ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии подлежат наряду с «ворами в законе», и «положенцы», и «смотрящие», а ч. 1 ст. 210 УК РФ следует инкриминировать «авторитетам классом ниже»^[8].

А.Я. Гришко, апеллируя к опыту Грузии, предлагает дополнить ст. 210 УК РФ, примечанием, в котором давалось бы определение понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Он отмечает, что ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ могут подлежать и иные лица, если они не относятся к перечисленным группам, но, по мнению правоохранительных органов и суда, занимают высшее положение, в преступной иерархии считая, что перечень таких лиц не может быть закрытым^[9].

Чтобы занимать высшее положение в преступной иерархии необязательно иметь уголовный статус «вор в законе», «положенец» или «смотрящий».

В истории криминального мира немало случаев, когда лицо занимало высшее положение в преступной иерархии, являясь лидером организованного им же преступного сообщества (далее-ОПС).

П.А. Скобликов справедливо отмечает, что «в уголовном законе отсутствуют основания для ограничительного толкования круга субъектов преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, настолько, чтобы в него попадали только лидеры «воровского сообщества». Нет для этого и криминологических предпосылок. Вряд ли кому-то удастся обосновать, что руководитель (или их группа при коллективном руководстве) преступного сообщества, в состав которого входят первые лица исполнительной и законодательной власти субъекта РФ, обладающие мощным административным ресурсом, контролирующие финансовые потоки региона, в силу должностного положения, имеющие значительное влияние на правоохранительные органы и суды, менее опасны и менее влиятельны, чем лидеры «воровского сообщества» (которые, как правило, ранее судимы и находятся под более или менее плотным контролем правоохранительных органов)».^[10]

Лицо может являться «вором в законе», к примеру внести соответствующую денежную

сумму в «общак» и купить статус, такие случаи известны в истории, когда короновали за деньги так называемых "апельсинов", "лаврушников" ранее не судимых лиц, которые ни одного дня не находились в местах лишения свободы. Фактически, после такой «коронации» статус «вор в законе» они приобретали, но не имели никакого веса в преступной среде, не создавали преступные сообщества (организации), не осуществляли руководство преступными группами и их структурными подразделениями, не осуществляли координацию преступных действий, не жили воровской жизнью.

Нередки случаи, когда лицо, являющееся «вором в законе», за совершение порочащего честь и достоинство поступка «развенчивают», лишают статуса на воровской сходке. При этом, если на указанной воровской сходке недостаточно «воровской массы» (числа делегатов), другие лица категории «вор в законе» могут не считать ее легитимной и продолжать признавать за указанным лицом статусное лидерство.

В качестве примера можно привести «воровской прогон» в отношении «вора в законе» Т.Г. Ониани 02.06.1952 г.р., криминальное прозвище «Таро», являющегося главарем «Кутаисской преступной группировки», которого неоднократно объявляли «не вором».

Также бывают случаи, когда уголовный статус лица категории «вор в законе», «заморожен» до вынесения решения воровской сходкой, в указанное время лицо фактически занимает нейтральный статус, оно имеет авторитет и вес в уголовной среде, способно решать те или иные вопросы, но статус «вор в законе» в его отношении приостановлен.

Кроме того, лицо может быть «раскороновано» и не иметь статуса «вора в законе», но занимать высшее положение в преступной иерархии действующего преступного сообщества.

В качестве примера можно привести А.В. Северова 25.04.1959 г.р., уголовное прозвище «Саша Север», являющегося легендой преступного мира.

Во время отбывания им наказания в ФКУ Т-2 УФСИН России по Владимирской области в 1993 году к нему был сделан «воровской подход», лицами имеющими статусное лидерство в уголовно-преступной среде, Р.Г. Цицишвили («Цицка»), Р.В. Бухникашвили («Пецо»), С.А. Бойцовым («Боец»), которые на так называемой «воровской сходке» присвоили Северову статусное положение в преступной иерархии, в соответствии с церемонией, установленной в преступном сообществе и последующим оповещением результатов широкому кругу заинтересованных лиц. Более 20 лет своей жизни Александр Северов являлся коронованным «вором в законе» и отвечал за «воровской ход» в Тверской области. В 2014 году на одной из воровских сходок, Сергей Волков, криминальное прозвище «Волчок», Юрий Пичугин («Пичуга»), Василий Христофоров («Вася Воскрес»), приняли совместное решение «раскороновать» Северова. Для снятия короны должны иметься очень веские причины. И они были предоставлены. «Севера» обвинили в неправильном распределении «воровского общака». Ему инкриминировали, что он неоправданно маленькие суммы направлял во всероссийский «воровской общак», и тратил оставшиеся деньги не по назначению. Вторым обвинением прозвучало то, что он общается с журналистами и раздает интервью на темы, которые не принято афишировать в воровском сообществе. Третье обвинение прозвучало по теме его употребления наркотиков. Но самым громким обвинением стало то, что он подал исковое заявление с целью получения материального ущерба, что идет в разрез с установленными в «воровском сегменте» преступного сообщества понятиями. Возникает теоретический вопрос, может ли такой человек, как Александр Северов, после

«раскоронования», руководить организованным преступным сообществом и занимать высшее положение в преступной иерархии руководимой им преступной организации?

Конечно, может. «Раскоронование» не влечет за собой потерю его уголовного авторитета, годами заслуженного безупречным «воровским поведением» и соблюдением всех требований воровской субкультуры.

Теперь рассмотрим следующий вопрос: «Являются «положенец», «смотрящий», "держатель воровского общака" лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии?»

А.Я. Гришко считает, что указанные лица являются занимающими высшее положение в преступной иерархии^[11].

С этой позицией мы можем согласиться частично, поскольку, по нашему мнению, не каждый «положенец», «смотрящий», "держатель воровского общака", занимает высшее положение в преступной иерархии.

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 г. № 51-АПУ 18-4 (уголовное дело в отношении М.А. Чкадуа) судом тщательно исследовался вопрос о значении криминальных понятий «вора в законе», «положенца», «смотрящего», «преступной иерархии», который имел важное значение для установления фактических обстоятельств дела и юридической оценки действий осужденных.

«Вор в законе» – это лицо, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем, обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого.

«Положенец» – это поставленный «ворами» («вором») главный человек в криминальном мире на территории отдельно взятого региона, является по сути доверенным лицом вора, действует от его имени. В связи с этим, весь «преступный люд» на указанной территории должен относиться к нему с уважением.

«Смотрящий» – это человек, который был выбран местной «криминальной администрацией» (т.е. структурой) в качестве главного на той или иной территории (города, района), то есть ответственный за все происходящее на «своей» территории^[12].

В Постановлении Вологодского областного суда № 2-2/2021 (2-11/2020) от 02.12.2021 г. по делу в отношении "вора в законе" Н.Д. Джинчвелашвили, суд определил содержание ключевых терминов используемых в ходе судебного слушания. В частности, определил "преступную иерархию" - как сложившуюся систему взаимоотношений лиц, совершивших преступление в зависимости от их статуса, то есть определенный порядок подчинения низших элементов этой системы высшим. Далее указал, что "держатель воровского общака"- это лицо, уполномоченное лидерами уголовной среды на ответственное хранение и распределение совокупности материальных ресурсов, финансовых средств, накапливаемых, контролируемых и распределяемых в интересах криминального мира либо его представителей.

Разберемся в криминологическом содержании указанных понятий.

«Положенца» назначает «вор в законе» и он несет ответственность перед вором, чаще всего, «положенца» назначают ответственным за порядок в местах лишения свободы. Не у каждого «положенца» есть реальная власть, более того, положенцы не равны друг

другу по своему статусу и авторитету в уголовно-преступной среде, «положенца» может снять вор, который его «поставил на положение», либо он может быть снят по решению воровской сходки, если совершит действия, порочащие его честь и достоинство, допустит беспредел или по его вине прольется невинная кровь. Он имеет временный статус в отличие от «вора в законе», статусное лидерство которого является пожизненным.

Более того, «положенцами» являются лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, где их и «ставят на положение», после своего освобождения такое лицо теряет свой статус, а на воле оно может вообще не войти в действующую преступную иерархию и не занимать высшее положение в ней, поскольку структура преступной иерархии на воле и преступной иерархии в местах лишения свободы (тюремной иерархии) не тождественны.

Кроме того, над «положенцем» всегда стоит «вор в законе», занимающий более высокое место в преступной иерархии, поскольку «положенец» несет ответственность перед ним и связан с ним рамками строгой преступной субординации. «Положенец» не может подписывать «воровской прогон» и действовать от своего имени, всегда действуя от имени «вора в законе».

Что касается «смотрящего», его уголовно-правовой статус еще более «размытый», чем у «положенца». В отличие от «положенца», «смотрящего» может назначить и «братва» и, следовательно, он будет нести перед ней ответственность, а «положенца» всегда назначает «вор в законе».

Кроме того, криминальный статус «смотрящего» предполагает его деление на виды. Например «смотрящий за игрой», «смотрящий за общим».

Может ли «смотрящий» за игрой, ограниченный строго отведенными ему функциями занимать высшее положение в преступной иерархии? Очевидно, что нет. Проведенный анализ, позволяет сделать вывод, о том, что лица категории «положенец» и «смотрящий», а также "держатель воровского общака", за исключением случаев, когда они являются главарями организованных преступных сообществ (преступных организаций) имеющих в своей структуре многоуровневую иерархическую систему, имеющую в своем составе высшее положение, являются лицами, занимающими не высшее, а «высокое» положение. Иными словами лица указанной категории находятся в преступной иерархии ниже чем «вор в законе» и поэтому субъектами преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ не являются.

Важнейшим моментом продолжает оставаться вопрос, может ли лицо, являющееся «вором в законе», статус которого является высшим в воровском сегменте преступной иерархии, не занимать высшее положение?

Есть много "воров в законе", находящихся в преклонном возрасте, в том числе, являющиеся инвалидами, которые были коронованы еще во времена СССР и по настоящее время сохранившие свой уголовный статус (свое воровское имя), но в силу своего состояния здоровья неспособные управлять преступным сообществом (преступной организацией) и, тем более, занимать там положение лидера, которое, безусловно, требует колоссальной самоотдачи (иными словами, не могут исполнить объективную сторону преступления).

Человек, находящийся в преклонном возрасте, физически не всегда способен решать такие вопросы и брать на себя ответственность, следовательно, в связи с утратой своих

возможностей он неспособен физически занимать высшее положение в преступной иерархии, хотя статус "вора в законе" за ним сохраняется.

Кроме того, лицо может постепенно отойти от дел, но, в силу своего безупречного поведения, соблюдения всех эталонов поведения воровской субкультуры, не утратить свой статус, разве может такое лицо занимать высшее положение в многоступенчатой преступной иерархии, осуществляя непрерывную борьбу за сферы криминального влияния?

Очевидно, что нет.

Поэтому можно сделать вывод, что не каждое лицо, даже имеющее статус ВВЗ, является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

В отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии и находящихся на воле, необходимо отметить, что они не тождественны «ворам в законе», «положенцам» и «смотрящим».

В истории российского криминалитета немало случаев, когда лицо фактически занимало высшее положение в преступной иерархии, но при этом статуса ВВЗ не имело, более того, есть случаи, когда такое лицо даже к уголовной ответственности никогда не привлекалось (являясь главарем организованного преступного сообщества которое само же и создало).

В качестве примера можно привести главарей, так называемой «Орехо-Медведковской» организованной преступной группировки (далее-ОПГ), действующей на территории Московского региона с 1988 по 2000 годы.

Основателем и главарем «Орехово-Медведковской» ОПГ был С.И. Тимофеев, 18.07.1955 г.р., уголовное прозвище «Сильвестр».

Тимофеев никогда не был коронован, никогда не имел статуса «положенца» или «смотрящего», но, не смотря на это, имел огромное влияние в уголовно-преступной среде, занимая высшее положение в преступной иерархии.

Также не являлись ни «ворами в законе», ни «положенцами», ни «смотрящими» и авторитеты и главари «Ореховской ОПГ», пришедшие к управлению группировкой после гибели «Сильвестра», С.Ю. Буторин, 09.11.1964 г.р., уголовное прозвище «Ося», Марат Полянский, являющийся «правой рукой» Буторина.

Являлся ли С.И. Тимофеев, С.Ю. Буторин лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии?

С уверенностью можно сказать, что являлись.

Указанный вывод мы делаем по их влиянию в уголовно-преступной среде, руководству преступным сообществом (организацией) и его структурными подразделениями, подчинению им лиц, занимающих более низкое положение в преступной иерархии «Ореховской ОПГ».

Аналогичная ситуация была характерной и для «Курганской» ОПГ, одной из самых жестоких преступных группировок Москвы 1990-х годов.

«Курганская» ОПГ возникла в 1990 г. в г. Кургане, ее главарями являлись бывшие спортсмены Виталий Игнатов 1962 г.р., Андрей Колигов 1964 г.р., Олег Нелюбин 1965

г.р., все трое были ранее не судимыми. В конце 1980-х годов они подрабатывали могильщиками на городском кладбище Кургана. Вместе с ними могильщиком работал и курсант Высшей Школы МВД Александр Солоник (ставший позднее штатным киллером группировки).

Являлись ли лидеры «Курганской» ОПГ, Игнатов, Колигов, Нелюбин, лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии?

Исходя из критериев обозначенных выше, можно с уверенностью сказать, что являлись, однако, никакой криминальный статус в уголовно-преступной среде они не имели, не являлись ни лицами категории «вор в законе», ни «положенцами» и ни «смотрящими».

При исследовании преступной деятельности «Курганской» ОПГ, интересным фактом является и гибель части лидеров «Курганской» ОПГ, оказавшихся в местах лишения свободы.

В частности, известно, что 01.10.2005 г. Андрей Колигов покончил с собой, находясь в колонии (по официальной версии сотрудников УФСИН).

При этом по неофициальной версии, Колигова ночью подняли на виселицу его сокамерники, исполняющие приговор, «воров в законе», по мнению которых, лицо причастное к организации и совершению убийств, в том числе, авторитетов и лидеров уголовно-преступной среды, не может жить в местах лишения свободы, где действует «воровской ход», то есть действуют правила, установленные «ворами в законе», а зона является «черной». 17.01.1998 г. в один день в СИЗО № 1 УФСИН России по г. Москве (Матросская тишина) в драках с сокамерниками (по версии сотрудников УФСИН) погибли лидеры «Курганской» ОПГ Олег Нелюбин и его «правая» рука Павел Зеленин, являющийся авторитетом «Курганской» ОПГ.

Резюмируя приведенные примеры, можно сделать общий вывод проведенного исследования, что перечень лиц занимающих высшее положение в преступной иерархии не может быть исчерпывающим, к указанным лицам относятся и "воры в законе" и главари самостоятельных преступных сообществ (преступных организаций) в своем составе имеющие преступную иерархию предусматривающую наличие высшего положения в ней. Вместе с тем по нашему убеждению такие категории уголовной "элиты", как "положенец", "смотрящий", "держатель воровского общака", занимают не высшее, а "высокое" положение, находящееся на ступеньку ниже в преступной иерархии и могут являться субъектами преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 210 и 210¹ УК РФ только если являются лидерами самостоятельных организованных преступных сообществ (преступных организаций) в которых наличествует многоуровневая преступная иерархия предусматривающая высшее положение. Кроме того, необходимо отметить, что не каждый "вор в законе" занимает высшее положение в преступной иерархии. В частности суд определяя занимал ли обвиняемый высшее положение в преступной иерархии должен учитывать все имеющиеся факты, а именно устанавливать с какого времени лицо занимало высшее положение, не лишено ли оно своего уголовного статуса, способно ли в силу преклонного возраста и наличия тяжелых хронических заболеваний исполнять объективную сторону преступления. И только по результатам объективного и всестороннего изучения всех фактов и представленных доказательств привлекать лицо по ч. 4 ст. 210 и 210¹ УК РФ.

Библиография

1. Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации

- уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии// Правопорядок, история, теория, практика. 2021 № 3. С. 49-55.
2. Белоцерковский С. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения// Уголовное право. 2010 № 2 С. 13.
 3. Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве// Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3 С. 465-476.
 4. Гришко А.Я. Особо квалифицирующий признак создания преступного сообщества (преступной организации)// Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 84-85.
 5. Ишигеев В.С., Романова Н.Л., Лапша В.Л. Криминальная субкультура и ее роль в определении высшего положения в преступной иерархии (вопросы квалификации статьи 2101 УК РФ). Вестник Восточно-Сибирского института МВД России 2020 № 93 С. 84.
 6. Кутякин С.А. Проблемы противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: научная значимость и задачи исследования. Пенитенциарная наука 2012. № 17. С. 66.
 7. Петров А.М. Проблемы квалификации преступных действий лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии// Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014 № 2 С. 92-96.
 8. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии, уголовный закон, его предпосылки, толкование и применение. Москва, Норма 2021, стр. 22.
 9. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016 № 4 С. 36.
 10. Якушева Т.В. Противодействие преступным сообществам (преступным организациям) и лидерам криминальной среды: деструктивные тенденции, поиск новых законодательных решений. Всероссийский криминологический журнал. 2020.Т. 14 № 5 С. 725.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Рецензируемая статья "Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в уголовно-преступной среде" посвящена самостоятельному составу преступления в УК РФ - факту занятия лицом высшего положения в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ), который с 2019 года подвергнут криминализации.

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения и др. Также автором статьи применялись такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность. Процесс распространения криминальной субкультуры в обществе в настоящее время имеет место. Немаловажное значение для укрепления и

распространения криминальной субкультуры в обществе имеет деятельность, так называемых "лидеров" преступной среды. Как отмечает автор, "в «воровском», а также «пенитенциарном» сегменте преступной иерархии России на постоянной основе иницируются лица категории «вор в законе» (далее – ВВЗ), авторитеты уголовно-преступной среды, не имеющие статуса ВВЗ, а также «положенцы», «смотрящие», «держатели воровского общака». По мнению автора, важно определить данные категории лиц - "лидеров преступного мира" не только на доктринальном, но и законодательном уровне. Данные обстоятельства указывают на актуальность темы статьи.

Научная новизна. Нельзя сказать, что тема статьи является новой для отечественной правовой науки. В науке уголовного права достаточно публикаций по данной тематике. Однако автором может быть выбран новый аспект для исследования. Вывод автора, как результат его исследования, нуждается в тщательной проработке с точки зрения значимости для науки и практики: " Поэтому можно сделать вывод, что преступная иерархия на воле не тождественна тюремной преступной иерархии, а лицо занимающее достаточно высокий уголовный статус в тюремной иерархии, выйдя на свободу и вступив в преступное сообщество (преступную организацию), может не занимать там лидирующие позиции". Можно сказать, что вывод не отражает результат исследования.

Стиль, структура, содержание. Начиная с названия статьи, можно сделать автору сразу 2 замечания: 1. Отсутствие знаков препинания: по правилам русского языка перед причастным оборотом ставится запятая; 2. Уголовно-преступная среда - употребление 2-х слов-синонимов сразу, надо оставить или "уголовная среда" или "преступная среда". Статья в целом носит описательный характер. Хотя материал интересный. Необходимо не только описать проблему, но и предложить свое видение ее решения с учетом анализа законодательства (в том числе зарубежного) и проблем правоприменения.

Библиография. Хотя автором использовано немало источников, научных публикаций гораздо больше по данной теме, можно ознакомиться и с другими (например, с работами таких авторов как: С.В. Кондратюк (Доказывание лидерства в преступной иерархии), Т.В. Стукаловой, И.В. Пикин и др.). Также следует оформить библиографические источники в соответствии с ГОСТ.

Апелляция к оппонентам. В работе есть ссылки на других авторов. обращение к чужим мнениям корректное, оформлено ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья нуждается в доработке. Тема достаточно актуальная, отличается практической значимостью. Статья по данной теме может представлять интерес для читательской аудитории, включая ученых и практиков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье, как это указано автором, являются "... криминологические особенности лиц обладающих статусным лидерством в преступной среде России". Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования обозначена автором: ее "... составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения. В ходе исследования применены такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение. В работе использовалось сочетание теоретической и

эмпирической информации".

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована достаточно подробно: "С принятием Федерального закона от 01 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» законодателем был взят курс на ужесточение наказания за преступления, совершаемые членами преступных сообществ (преступных организаций) и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Санкция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 210 УК РФ была ужесточена, норма об участии в собрании представителей рассматриваемых преступных объединений выделена в самостоятельную часть, факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии подвергнут криминализации в качестве самостоятельного состава преступления (ст. 210.1 УК РФ)[1]. Все эти факторы ставят задачу борьбы с организованной преступностью, в число наиболее значимых функций государства, что делает исследуемую тему наиболее актуальной в настоящее время". Ученый указал, что "Теоретико-прикладные и уголовно-правовые вопросы, связанные с наличием в России преступной иерархии и лицах занимающих в ней высшее положение (обладающих статусным лидерством), отражены в работах Е.А. Антонян, П.В. Агапова, А.В. Бриллиантова, С.В. Бондаренко, С.В. Кондратюка, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Мондохорова, И.В. Пикина, П.А. Скобликова, Т.В. Стукаловой, В.Е. Эминова. Однако, практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии и наличием в ней лиц обладающих статусным лидерством", т.е. раскрыл степень изученности поднимаемых им в статье проблем.

Как отметил исследователь, "Научная новизна работы связана прежде всего с попыткой автора дать оценку структурным элементам преступной иерархической системы, действующей в Российской Федерации, определить в ней место лиц обладающих статусным лидерством, а также разобраться в определении основных дефиниций имеющих оценочный характер". Статья, безусловно, обладает свойством научной новизны и заслуживает внимания читательской аудитории. Своей работой ученый внес определенный вклад в развитие отечественных наук уголовно-правового цикла, и, прежде всего, уголовного права и криминологии.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части исследования автор подробно обосновал актуальность избранной им темы статьи, раскрыл методологию исследования. В основной части работы ученый проанализировал структуру преступной иерархической системы, действующей в России, определил в ней место лидеров, а также предложил трактовки используемых в статье ключевых понятий. В заключительной части статьи содержатся некоторые выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участии в нем (ней)», предпринята попытка разъяснить содержание понятия «высшее положение в преступной иерархии». В частности в п. 24 постановления Пленума № 12 разъясняется, что разрешая вопрос о субъекте преступления ч. 4 ст. 210 УК РФ, надлежит установить занимаемое им положение в преступной иерархии.

Вместе с тем, конкретных определений вышеуказанных дефиниций указанное постановление Пленума не содержит". Хотелось бы узнать мнение автора по поводу

необходимости такой дефиниции с учетом того, что наличие оценочных понятий, как правило, создает определенные проблемы в правоприменительной практике, по крайней мере до того момента, пока не выработается единообразный подход к их трактовке. Ученому необходимо раскрывать содержание всех используемых в научной статье ключевых понятий (в частности, "блатная масть").

Все аббревиатуры (ОПГ, ЭОПГ) при первом упоминании в тексте должны быть расшифрованы.

В доработке нуждается заключительная часть статьи, о чем более подробно будет сказано ниже.

Библиография исследования представлена 10 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных автором источников позволили раскрыть заявленную тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. М. Петров, П. А. Скобликов, А. Я. Гришко и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, его суждения по спорным вопросам обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами там, где это необходимо.

Выводы по результатам исследования имеются ("... лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, в том числе, являющиеся главарями различных влиятельных ОПГ, попав в места лишения свободы, зачастую не соответствуют тюремной иерархии, действующей в местах лишения свободы. Таким образом, лицо, являясь главарем ОПС и занимающим в нем высшее положение, в местах лишения свободы может занимать самое низшее место, вообще не попадая в «блатную масть») и, безусловно, заслуживают внимания читательской аудитории, но их необходимо дополнить, более подробно указав, каким образом, с точки зрения автора, необходимо толковать легальный термин, используемый ст.ст. 210 и 210.1 УК РФ - "высшее положение в преступной иерархии" (в идеале - предложить соответствующую дефиницию, тем более, что официальной нет) - и как объем этого понятия должен соотноситься со смежными понятиями ("вор в законе", "положенец", "смотрящий"). Очевидно, что заключительная часть работы не может состоять из одного предложения. Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее доработки: утонении некоторых положений работы, дополнении выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Особенности лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена особенностям «...лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки

зрения уголовного и уголовно-процессуального права, при этом автором отмечено, что «...законодателем был взят курс на ужесточение наказания за преступления, совершаемые членами преступных сообществ (преступных организаций) и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии». Изучаются НПА, судебная практика, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. Необходимо отметить отсутствие совпадения практически всех ссылок на библиографию. При этом автор отмечает: «...эти факторы ставят задачу борьбы с организованной преступностью, в число наиболее значимых функций государства, что делает исследуемую тему наиболее актуальной в настоящее время».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «... являются криминологические особенности лиц обладающих статусным лидерством в преступной среде России», «...дать оценку структурным элементам преступной иерархической системы, действующей в Российской Федерации, определить в ней место лиц обладающих статусным лидерством, а также разобраться в определении основных дефиниций имеющих оценочный характер». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания, в т. ч. «...исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения. В ходе исследования применены такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение». В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. Автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства, судебной практики и сопоставить различные НПА. В частности, делаются такие выводы: «...конкретных определений вышеуказанных дефиниций указанное постановление Пленума не содержит, что создает определенные проблемы в правоприменительной практике, поскольку пока не выработано единообразного подхода к их трактовке» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...практически отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам формирования и функционирования в России преступной иерархии и наличием в ней лиц обладающих статусным лидерством», «Отсутствие единого подхода к определению указанных понятий и значению таких терминов, как "вор в законе", "положенец", "смотрящий" существенно снижает эффективность применения ч. 4 ст. 210 и ст. 2101 УК РФ, поскольку неясно, какие именно из указанных лиц являются субъектами данных преступлений и занимают высшее положение в преступной иерархии». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...перечень лиц занимающих высшее положение в преступной иерархии не может быть

исчерпывающим, к указанным лицам относятся и "воры в законе" и главари самостоятельных преступных сообществ (преступных организаций) в своем составе имеющие преступную иерархию предусматривающую наличие высшего положения в ней». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «...по нашему убеждению такие категории уголовной "элиты", как "положенец", "смотрящий", "держатель воровского общака", занимают не высшее, а "высокое" положение, находящееся на ступеньку ниже в преступной иерархии и могут являться субъектами преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 210 и 2101 УК РФ только если являются лидерами самостоятельных организованных преступных сообществ (преступных организаций) в которых наличествует многоуровневая преступная иерархия предусматривающая высшее положение» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена особенностям «...лиц, обладающих статусным лидерством в преступной среде». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, кроме оформления библиографии. Существенные нарушения требований не обнаружены, кроме библиографии (ссылок 12 - больше, чем в библиографии, их всего 10) и описок «и по разному трактуются» (по-разному), «организованных» (организованных), «наличествует» (наличествует).

Библиография достаточно полная, содержит публикации, к которым автор обращается (правда ни одна ссылка не совпадает). Не соблюдены требования редакции: «В списке литературы источники перечисляются в порядке цитирования (упоминания в тексте статьи), а не в алфавитном порядке». Библиография позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... суд определяя занимал ли обвиняемый высшее положение в преступной иерархии должен учитывать все имеющиеся факты, а именно устанавливать с какого времени лицо занимало высшее положение, не лишено ли оно своего уголовного статуса, способно ли в силу преклонного возраста и наличия тяжелых хронических заболеваний исполнять объективную сторону преступления. И только по результатам объективного и всестороннего изучения всех фактов и представленных доказательств привлекать лицо по ч. 4 ст. 210 и 2101 УК РФ» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя

все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую отправить на доработку» с учетом замечаний по библиографии и описок.